

19. Есипова А.В. Формы субъективной оценки. / А.В. Есипова / Шорская филология и сравнительно-сопоставительные исследования. // Сб. научных статей. Новосибирск, 1998.
20. Есипова А.В. Причастная форма на =аачы в тюркских языках Сибири / А.В. Есипова. // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа: доклады науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию А.И. Чудоякова. 26–27 ноября 1998 г. Новокузнецк, 1998.
21. Есипова А.В. Адъективация причастий (на материале шорского языка) / А.В. Есипова // Чтения памяти Э.Ф. Чиспякова (к 70-летию со дня рождения): Мат-лы науч. конф. Новокузнецкого гос. пед. ин-та. Ч. 1. Новокузнецк, 2000.
22. Есипова А.В. О статусе причастных субстантивов / А.В. Есипова // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Ч. III. Преподавание национальных языков: Мат-лы междунар. конф. XXII Дульзоновские чтения. Томск, 2000.
23. Есипова А.В. Механизм выделения словообразовательных и словоизменительных аффиксов / А.В. Есипова. // Становление и развитие науки в Туве. Ч. 1.: Мат-лы междунар. конф., посвящ. 70-летию тувинской письменности. Кызыл, 2000.
24. Есипова А.В. Производные на =лыг в шорском эпическом сказании «Казыр Тоо» / А.В. Есипова, А. Воробьева, Е. Ершова / Язык фольклорного произведения. // Сб. науч. ст. Новокузнецк, 2003.
25. Esipova. A. Shor participles of transition into another state. / A. Esipova. // Turkic Languages (scientific journal), Nr. 4, Heft 2. Wiesbaden, 2000.
26. Esipova. A. Shor-Tyrkish parallels in derivation: Derivatives with –çi. / A. Esipova. // ICTL-2000: X. Uluslararası Türk Kurultayı (Tenth International Conferens on Turkish Linguistics) 16-18 Ağustos, 2000. ÖZETLER ABSTRACS. Istanbul: Boğaziçi Üniversitesi Batı Dilleri ve Bölümü DİL UYGAR Merkezi, 2000.X

Принятые сокращения

АЛ – Арбачакова Любовь Никитовна – информант.

М.В. Филимонов

ПРИЧАСТНЫЕ СУФФИКСЫ В ПРОТОЕНИСЕЙСКОМ

Томский государственный педагогический университет

Как справедливо отметил Г.К. Вернер: «Выделение именных форм глагола в традиционном их понимании – инфинитив, причастие, деепричастие – оказалось в отношении енисейских языков проблематичным» [1, с. 7]. Все неличные формы глагола объединяются обычно под одним термином «инфинитив» [2, с. 464–485; 3; 1; 4, с. 175–181; 5; 6, с. 205], при этом оговаривается, что енисейскому инфинитиву свойственны широкие функции, сближающие его с причастием, герундием, супином. М.А. Кастрен использовал термин *Nomen verbale* в отношении коттского глагола [7, с. 104]. По этой причине в существующих исследованиях по енисейским языкам категория причастия специально почти не изучалась, исключение составляет только суффикс *s/si* субстантивированных причастий [4, с. 175; 8, с. 82–83; 9, с. 9] (вариант *-si*, возможно, имеет особое местоименно-предикативное происхождение с учетом существования варианта *-su/-so*, ср. ар. *berek sas-šu* «дурен», асс. (кан.) *hon-šu* «темно»); кроме того, существовали особые локативно-генитивно-предикативные суффиксы *-s* и *-se*, ср. кот. *an-še* «мой» при *aj* «я», кет. *ul-s* «большой водоем», досл. «воду имеющий», «с водой» (эти вопросы заслуживают специального исследования по грамматической омонимии). Основные результаты в изучении причастия в енисейских языках можно свести к не-

скольким положениям: 1) в кет. и юг. установлено существование суффикса субстантивированных причастий *-s/si* (ср. кет. *i*: «точить», *i:s'* «точащий, наточенный»), причем вариант *še/ši* есть и в коттском, ср. *urki* «мыть», *urki-še* «мыло», *fatai* «взвешивать», *fatai-še/fatai-ši* «безмен»; 2) в енисейских языках в атрибутивно-причастной функции используется инфинитив, ср. кет. *inej ket* «нюющий/ворчливый человек»; 3) в кот. языке М.А. Кастреном отмечены пассивные причастия, образованные от форм прошедшего времени [7, с. 139–140], однако синтаксические примеры не представлены; 4) в кот. языке форма 3-го лица претерита глаголов может иметь адъективно-причастное значение, напр., *onka* «мертвый/умерший», *mapari* «созревший; это созрело» [7, с. 39]. Идентичная ситуация в кет. и юг. языках: юг. *ku:l'dobind'ou ket* «побритый человек», *us'nintet' a?x* «расколотые дрова» [10, с. 156], ср. еще ар. *inqo* «мертвый», букв. «умерший», *intoro* «мерзок», букв. «мерзлый, замерзший».

Особо следует остановиться на работе Л.Е. Виноградовой [11]. В ней сделана попытка установить претеритное происхождение некоторых существительных кет. языка (фактически работа посвящена обоснованию причастно-субстантивированного происхождения некоторых кет. существительных, что логически оправдано, так как в кот.

отмечены пассивные причастия, образованные от форм прошедшего времени). Очень важен вывод автора, что решение проблемы «осложняется трудностью установления глаголов, от которых эти существительные образованы» [11, с. 34].

За последние 30 лет в енисеистике произошел огромный прогресс как в синхронном, так и в историко-этимологическом изучении енисейских языков. Опубликованы новые большие архивные и полевые материалы по енисейским языкам, выявлены серьезные древние генетические связи с другими языками енисейской группировки (северокавказские, шумерский, ительменский, синотибетские, южно-бахнарические и т.д.). Исходя из этого автор решил обратиться к этой проблематике на новом этапе развития енисеистики и изложить свои взгляды на этот вопрос, опираясь на собственные этимологические решения как на внутриенисейском уровне, так и на уровне внешнего сравнения с шумерским и ительменским. Автор учитывает результаты этимологических словарей С.А. Старостина и Г.К. Вернера [12–15], а также ностратические материалы В.М. Иллич-Свитыча [16, 17].

Устанавливаются следующие причастные суффиксы в протоенисейском.

1. Суффиксы $г$ и $г_1$ (кет. l/l' , юг. $г$, кот. l/r). В системе енисейского глагола енисейские суффиксы $г$ и $г_1$ (кет. l/l' , юг. $г$) выражали длительность, непрерывность, многократность, дуративность в отличие от суффикса n , который выражал предельность, однократность [18; 10, с. 160–162]. 1. Е $gdm\dot{g}$ «кривой»/gamur [15, с. 226] – Ш gam «сгибать, согнуть». 2. Кет. kyt-l' «зарубка, знак-предупреждение». Л.Е. Виноградова сближает с кет. qytajet «предупреждаю его», qytoyut «предупреждаю тебя» и т.д. [11, с. 33]. Возможно сравнение с Ш kud «рубить, резать, расчленять» и т.д. 3. Е $q\dot{c}tyr_1/\chi\dot{c}tyr_1$, «сукно, войлок» [15, с. 305]. Ср. ПН KütΛ «связывать» («сплетать, ткать») [16; 1, с. 312]. 4. Ар. čun-pas-ol «сенокос» при ар. čuju «трава», Е pas «ломать, трескаться». В итоге имеем «ломка» («резка») «травы», ср. кет. hđstynej «трескаться, трещать, лопаться» (о дровах, ветках, деревьях, льде на реке).

2. Суффикс n . А.П. Дульзон считал его аффиксом достигнутого состояния [2, с. 572]. В системе енисейского глагола суффикс n является частью претеритного показателя и выполняет видовую функцию предельности, завершенности, однократности, мгновенности [18; 10, с. 160–162]. 5. Ар. čuin boson «сено, солома» (ср. № 4), досл. «трава» «сломанная / скошенная / срезанная». 5. Асс. -gin – возможно, суффикс со значением «ставший» в асс. tylohata-gin/tylohala-gin «сытый». Исходный корень Е ge/ ga «идти («становиться»)». 6. Пумп. din – суффикс прилагательных, возможно, имевший значение «ставший» от Е de (кет. bo-a-de «я иду»). Ср. пумп. chalči-din «светлый», kon-či-din «темный»,

utty-či-din «теплый», kii-či-din «холодный». 7. Асс. -kon – возможно, причастный суффикс в асс. esrolokon «пьяный» при асс. esrola-gin, кот. esirolog «пьяный». Исходный корень Е qo «идти, следовать», ср. кот. aš-ko «быть должным», досл. «по(чему-либо)» «следовать» = «в соответствии с чем-либо поступать». 8. Е sin/ sin' «старый, дряхлый» [15, с. 275], досл. «отживший» от исходного корня Ш zi (эме-гир), ši (эме-сал) «жизнь, жить; дышать (Е sisal «легкое»), душа (Е si «дух, колдовской»)». 9. Зит. тхо-н-кол «пень» при юг. ko?l «пень». В ительменском дословно «вытесанный/отрезанный пень». Зит. (западно-ительменский) тхо связано с Е džo? «тесать, брить» в кет. dɔ:, юг. d'ou. Ит. tx регулярно соответствует Е dž. Ср. ит. тхес-тхес, Е džds «моча»; ит. кутх «род духа», Е qu?udž «шаманить, душа/дух/дар шамана» и т.д. 10. Зит. хе-н-ч «нет» (запрет) при зит. хе-нг «сказать», Е qa/qe? «слово, сказать и т.д.». Ит. слово можно осмыслить как «сказано/велено-суть», ит. ч/ч? соответствует Е s.

3. Суффикс p . 11. Е $pi?p$ «распорка» в кет. hi?p «распорка для сушки шкурок» связано с Е $pi?(ij)/pi?v/piGv$ «втыкать (колья); вставлять, ставить, устанавливать» и т.д. [15, с. 249]. 12. Юг. la?p «кусочек» (ср. Ш lagab «кусочек») сближается А.П. Дульзоном с корнем -ла «откусывать» [2, с. 293]. 13. Ар. l'ul'ar «веревка», возможно, субстантивированное причастие к Е lo? /l'a(?) «закреплять» («связывать, сплетать») [15, с. 244] в кот. d'a? – ut «закрепление», d'o?-ut-aη «закреплять».

4. Суффикс -m. В енисейских языках довольно много прилагательных с этим суффиксом. Г.К. Вернер связывает его с предикативным суффиксом вещного класса в кет. языке, который был в праязыке и от которого образовывались прилагательные. (В южно-енисейских языках он был вытеснен предикативным суффиксом a) [19, с. 47–48]. По наблюдениям автора, в енисейских языках встречаются слова, для которых можно предполагать отглагольное (причастное) происхождение. 14. Ар. pis «сеять» – ребет «поле», досл. «засеянное». 15. Е r'e'm «доска» («стол») связано с кет. le-η «строгать», Ш de/di/ge/ri «делить». Кеты делали доски методом раскалывания, расщепления бревен на плахи-доски. 16. Многочисленные топоформанты в России Им, скорее всего, означали «река, вода, увлажненное место». Эту морфему можно осмыслить как субстантивированное причастие кет. глагола «мокнуть» («увлажняться»), ср. кет. bin-b-i «это мокнет», b-in-i «это вымокло». 17. Топоформанты Омь, Ум тоже связаны со словом субстантивированного причастного происхождения «вода, река, увлажненное место» от енис. глагола u в кур. d-u-tolget «намочил», пак. da u-tolget «намочила», кет. u:, юг. o:/ou «луг, заливное место». 18. Е ?im «орех, ядро ореха (в кот.)» от кет., юг. i «есть, гореть», досл. «съедаемое».

5. Суффикс -к. А.П. Дульзон считал его суффиксом однократного вида в формах состояния и однократного вида действия в пассиве [2, с. 233–234]. Существование этого аффикса в протоенисейском подтверждается на совершенно другом материале субстантивированных причастий. 19. Е duk- «плевок» в кот. tu-k «плевок», Ш tu «плевать, проклятие, вода», Ш e-tu «купальня» при е «дом». 20. Е tuk «теленок, жеребенок» (досл. «рожденный») в ар. t'ug-al «теленок», асс. ал-tuk-aj «жеребенок» (al – деминут. аффикс, aj – с. мн. ч.), Ш tu «рождать(ся)». 21. Кот. arak «худой, тощий» при тюрк. ag «похудеть, истощать». С учетом сул. у:l-aq «худой, тощий» – возможна трактовка енис. материала как адъективизированного инфинитива (aq «делать(ся)»).

6. Суффикс – η. 22. Е bo?η «старый, покойник» в кот. raη -ai «старый» (ai – суф. прилагательных, ср. кот. talai «чудесный»), кет. bo:η, юг. boη «покойник» (в кет. и юг. эвфемизм, подставное, более «мягкое» обозначение умерших; возможно, это реликт тагарского времени, где были «дома мертвых»). Е bo?η «старый, покойник» связано с Ш tu «выращивать, расти, растить». «Старый» = «выросший». Звукосоответствия Ш m- Е b-, Ш u – Е u/o/ɔ – регулярны.

22. Е ru-η/ rδ?η «сеть-плавашка» [15, с. 247] явно связано с Е ru?δ/rδ?δ/pv?v «вить (веревку и т.д.)» («плести, прясть, ткать и т.д.». [15, с. 254]. 23. Е ru?η/ry?η «опухоль» [15, с. 250] (ср. юг. -fy?η «опухоль», di:r- fu?η «я опух»), возможно, связано с Е ro?/ru? «жир («жиреть, пухнуть»)» в Е pɔ?ɔl'e «жирный» [15, с. 251], досл. «жиро-оболочный» (реликт номадизма); сюда же кот. them-ru «жир топленый (Е tδm/tom «тепло, жар, плавить», кет. Tomat «богиня тепла, теплых краев, времен года»).

В результате исследования можно сделать следующие выводы: 1. Приведенный здесь материал, по мнению автора, свидетельствует, что причастные суффиксы в протоенисейском могли быть. 2. Праенисейский и особенно протоенисейский довольно существенно отличались от существующих енисейских языков в сфере грамматики (развитая аффиксация, слова-классификаторы, причастные суффиксы, посессив-предикатив, очень развитая система дейксисов и др.). 3. Енисеистам целесообразно привлекать данные удаленных языков для решения внутриенисейских проблем особенно исторического и этимологического порядка.

Литература

1. Вернер Г.К. К типологической характеристике инфинитива в енисейских языках // Типологические исследования типологических категорий. Томск, 1989.
2. Дульзон А.П. Кетский язык. Томск, 1968.
3. Белимов Э.И. Инфинитив в кетском языке. Новосибирск, 1973.
4. Werner, Heinrich. Die Ketische Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. (= Tunguso-Sibirica. Band 3).
5. Вернер Г.К. Сложные атрибутивные конструкции в енисейских языках // Вопросы языкознания. 2000. № 3.
6. Успенский Б.А. О системе кетского глагола // Кетский сборник. М., 1968.
7. Castren M.A. Versuch einer Jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den genannten Sprachen. SPb., 1858.
8. Крейнович Е.А. Медвежий праздник у кетов // Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. М., 1969.
9. Виноградова Л.Г. Словообразование имен существительных кетского языка. Л., 1984.
10. Вернер Г.К. Коттский язык. Ростов н/Д, 1990.
11. Виноградова Л.Е. Претеритально-оформленные имена существительных в кетском языке // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973.
12. Werner, Heinrich. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Band I. Band 2. Band 3. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (1), 2002 (2), 2002(3).
13. Вернер Г.К. Сравнительная фонетика енисейских языков. Таганрог, 1990.
14. Старостин С.А. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982.
15. Старостин С.А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995.
16. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1–2–3; 1971–1976–1984.
17. Иллич-Свитыч В.М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков // Этимология. 1965. 1967.
18. Гайер Р.С. О значении видо-временных показателей л, н в глаголе кетского языка // Языки и топонимия. Томск, 1980.
19. Werner Heinrich. Probleme der Wortbildung in den Jenissej Sprachen. Lincom – Europa, 1998.

Принятые сокращения

пумп. – пумпокольский; юг. – югский; ит. – Е – праенисейский; Ш – шумерский; Н – пранотельменский; зит. – западноительменский; стратический.